
Автор представлен членом Художественного совета **Дмитрием Мурзиным**

Рыбаков унесло на льдине.
Пришлось вызывать вертолет.
Им битый час твердили
Больше не лезть на лёд.

Но утром история та же:
рыбаков унесло на льдине.
Снова спасли (а как же?!),
снова предупредили.

Уже через сутки в отряд
опять с побережья тревога.
– Спасите людей, – говорят,
во имя Господа-бога!

Спасли и на этот раз,
выгрузили на берег,
объясняли: полёта час
стоит огромных денег.

Кроме того, у спасателей
много другой работы.
В общем, к такой-то матери
ваши коловороты!

Те зареклись: «Не будем!».
«Вот, – говорят, – морока!»
Век, мол, не позабудем
этакого урока.

Мол, благодарны власти,
чудом пришло спасенье.
А в голове – про снасти
(завтра-то воскресенье).

Просто, просто, очень просто,
не хваля и не виня,
птичка маленького роста
смотрит с ветки на меня.

Не боится птичка кошек,
не торопится в полёт,
но не проса и не крошек
от меня на ветке ждёт.

Я не вор и не разбойник,
не ломал другим семью.
Отчего же, словно школьник,
провинившийся, стою?

Что же, птичке потакая,
ворошу свое житьё?
Кто, вообще, она такая?
Что мне дела до неё?

Но уже кора-короста
превращается в труху.
Птичка маленького роста,
только с ней – как на духу.

На ходу, не у погоста
был захвачен я врасплох:
птичка маленького роста,
неба северного вздох.

Огонёк

Дела согнали или совесть,
звала родня издалека...
И вот уже купает поезд
багряно-серые бока

в ночных ветрах, его пьянящих.
Колёсный счёт диктует сны.
В окне черны луга, и чащи
по-настоящему черны.

Ни костерка, ни звёздной крошки.
Так пусто, что не по себе.
И вдруг – фонарик у сторожки
на покосившемся столбе.

Мелькнул – и снова тьма пустая.
Но ведь не так уж и далёк.
Столб, провод, лампочка простая.
А вот гляди-ка: огонёк.